

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. съ пересылкою. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при не обозначеніи гонорара считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ въ Богоуспенскомъ Монастырѣ.

21 Сентября

№ 37

1908 года.

* Официальная часть. *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

21 августа состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Вербенѣ, Дуб. у., священникъ Александръ Кривицкій назначенъ священникомъ въ с. Монастырскіи Житомирскаго уѣзда.

11 сентября свящ. с. Микулина, Заславскаго уѣзда Василій Виноградовъ, согласно прошенію, почисленъ з. штатъ, на его мѣсто переведенъ назначенный священникомъ въ с. Вербень, Дубен. у., студентъ Семинаріи Лавръ Барщевскій, въ с. Вербень переведенъ священникъ с. Стыртъ, Житомирскаго уѣзда, Григорій Крестіанполь, въ с. Стырты свящ. с. Пражева, того же уѣзда

Агашиі Буйницькій и въ с. Пражевѣ назначенъ учитель Дерманской церковно-учительской школы Владиміръ Вишневскій.

12 сентября свящ. с. Микуличъ, Владимірвол. уѣзда Аѳанасій Оссовскій переведенъ въ с. Вишневъ, того же уѣзда, въ с. Микуличи переведенъ священникъ с. Старогорохова, того же уѣзда, Стефанъ Чирскій и въ с. Старогороховѣ назначенъ состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Вишневъ, Владимірволинскаго уѣзда, свящ. Антоній Пушаровскій.

16 сентября священникъ с. Суцанъ, Овручскаго уѣзда, Михаилъ Тучемскій назначенъ нештатнымъ священникомъ въ с. Цециневку, Вилійскаго прихода, Кременецкаго уѣзда.

9 сентября псаломщики: с. Черепина, Овруч. уѣзда, Никифоръ Бордюговскій и с. Проваловки, Новоград-вол. у., діаконъ Владиміръ Федоровскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

9 сентября псаломщики Луцкаго уѣзда: с. Городинъ Тимоѳей Ткачукъ и с. Лаврова Иванъ Вѣлецкій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

10 сентября псаломщики с. Ромашковщины, Овруч. у., діаконъ Трофимъ Шпаковичъ и с. Бѣлокуровичъ, того же уѣзда, Терентій Божко перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

10 сентября псаломщикъ м. Мизоча, Дубенскаго у., Яковъ Иваницкій, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Коростятина, Ровенскаго уѣзда, Михаилъ Гороховскій.

12 сентября псаломщики: с. Ощева, Владимірвол. у., Александръ Қалиновскій и с. Глинска, Ровенскаго уѣзда, Владиміръ Лотоцкій переведены одинъ на мѣсто другого.

16 сентября сынъ псаломщика Николай Малевичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Синютки, Заславскаго уѣзда, на мѣсто отчисленнаго отъ сего прихода псаломщика Свмеона Пашинскаго.

12 сентября просфорня Анна Теодоровичъ, переведенная было изъ с. Хлуплянъ, Овручскаго уѣздр, въ м. Славечно, того же уѣзда, оставлена въ с. Хлуплянахъ, а назначенная просфорнею въ с. Хлупляны дочь псаломщика Марія Божкевичъ отчислена отъ сей должности.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

Въ м. Корытницѣ, Владимірвол. у., за перемѣщеніемъ свящ. Николая Саковича въ с. Бубновъ, тод-же уѣзда.

Въ с. Хотячевѣ, Влад. у., за смертію протоіерея Василя Кургановича (предоставлено за сиротами).

Въ с. Сущинахъ, Овручск. у., за перемѣщеніемъ священника Михаила Тучемскаго въ с. Цецинвку, Вилійскаго прихода, Кременецкаго уѣзда.

б) Псаломщическія:

Въ с. Хоровѣ, Владимірволинскаго уѣзда, за уольненіемъ псаломщика Петра Левицкаго.

Въ с. Коростятинѣ, Ровенскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ псаломщика Михаила Гороховскаго въ м. Мизочъ, Дубенскаго уѣзда.

Въ с. Вишневі, Владимірволинскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ состоящаго на псаломщической вакансіи священника Антонія Пушаровскаго на священническое мѣсто въ с. Старогороховъ, Владимірволинскаго узда.

Награды:

Резолюціей Его Высокопреосвященства слѣдующіе священники награждены: а) **набедренникомъ**: с. Лыссорки, Кременецкаго уѣзда, Іуліанъ Рогозинскій и Новоградволинской Соборной Церкви Серафимъ Ляде.

б) **скуфьею**: с. Бурковецъ, Житомирскаго узда, Александръ Львовичъ, с. Гульска, Новоградволинскаго уѣзда, Евтихій Гнѣповскій, с. Вороновець, Кременецкаго уѣзда, Николай Дублянскій в) одновременно **набедренникомъ и скуфьею** села Святца, Кременецкаго узда, Александръ Павловичъ.

Слѣдующія лица за пожертвованія въ пользу еркви, или понесенные труды по постройкѣ и ремонту

церквей, или же за долготѣтнюю усердную службу въ должности церковнаго старосты награждаются **благодаренными грамотами:**

Церковные старосты Острожскаго уѣзда, с. Краева Макарій Кузьмукъ и с. Стадникъ, Алексѣй Коваль, крестьяне с. Краева Григорій Стельмашукъ, Іаковъ Кондратюкъ и с. Стадникъ Мануиль Супрунь. Потомственный почетный гражданинъ Стефанъ Іосипчукъ. Церковный староста с. Великихъ Зозулинець, Староконст. у., Гордѣй Муссіюкъ и уполномоченные отъ общества прихожанъ Максимъ Витюкъ и Григорій Крысюкъ. Арендный владѣлецъ д. Малой-Медвѣдовки, Заславскаго уѣзда, Іосифъ Дембицкій. Бывшій церковный староста с. Фусова, Н.-Волынскаго уѣзда, Іуліанъ Ферексъ. Крестьянинъ с. Спасова, Дубенск. у., Александръ Мосейчукъ. Жена псаломщика с. Комаровки, Кременецкаго уѣзда, Марія Юхновская. Мѣщанка г. Дубно Наталія Гладіевская и крестьянка Марія Муравицкая. Церковный староста м. Красностава, Н.-Волынскаго уѣзда, Стефанъ Андрійчукъ. Бывшій церковный староста с. Драчей, Заславскаго уѣзда, Антонъ Деречукъ. Крестьяне д. Закусиловки, Житомирскаго у., Маркіанъ Андрущенко, Іосифъ Андрущенко и м. Ивницы, того-же уѣзда, Макарій Игнатюкъ. Церковный староста с. Поддубецъ, Луцкаго уѣзда, Романъ Якимчукъ. Церковный староста с. Привитова, Н.-Волынскаго у., Ириней Шпортко. Церковный староста с. Солотвина, Житомирскаго уѣзда, Евфимій Дмитренко. Крестьянинъ д. Грушевки, Гулевичскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Карпъ Демянчукъ. Церковные старосты с. Великой-Мощаницы Александръ Романюкъ и Евфимій Карпюкъ и крестьяне того-же села Стефанъ Гнатюкъ и Амвросій Шведскій. Крестьянинъ с. Курнаго, Н.-Вол. у., Иванъ Лыхачъ. Прихожане м. Теофиполя, Староконст. уѣзда, Ѳеодосій Висыкъ и Петръ Репецкій. Церковный староста с. Пилиповъ, Жит. у., Захарія Чепюкъ и ключникъ Сумеонъ Евтощукъ. Крестьяне м. Каменки, Н.-Вол. у., Павелъ Лесько и Гордѣй Чернякъ. Церковный староста с. Гуты, Н.-Вол. у., Михаилъ Янчукъ. Церковный староста с. Бѣлашовки, Ровенскаго в., Пантелеимонъ Иванчукъ и крестьянинъ Филиппъ Журавль. Псаломщикъ

с. Алексіевки, В.-Волинскаго у., Кононь Остапюнь и крестьяне Терентій Католикъ, Григорій Рудзись и Трофимъ Максимукъ. Церковный староста с. Поповець, Староконстантиновскаго у., Григорій Губай, сельскій староста Онисимъ Сенчукъ и крестьянинъ Каллиникъ Дмитрукъ. Церковный староста с. Борохова, Луцкаго у., Іаковъ Метеха. Крестьянинъ с. Рясно, Житом. уѣзда, Василій Бондарь. Церковный староста с. Гаевъ-Левятинскихъ, Кременецк. у., Иванъ Довбета и той-же церкви ключникъ Никита Романюкъ; крестьяне Дмитрій Громякъ, Петръ Бохонко, д. Малыхъ Гаевъ, Ашрей Бохонко, Никита Бохонко и Димитрій Ромаюкъ. Крестьянинъ с. Коростокъ, Н.-Волинск. у., Ваилій Присяжнюкъ. Крестьяне д. Качичина, Н.-Волинскаго у., Карпъ Крысько, Максимъ Филоненко и д. Хутора Евфимій Кузьмичъ. Церковный староста с. Пышекъ, Новоградволинскаго уѣзда, Родіонъ Козликъ. Крестьяне м. Мѣлецъ, Ковельск. у., Евстафій Романчукъ и с. Нецы Иванъ Остапчукъ. Мѣщанинъ д. Топорищская Колонія, Жит. у., Петръ Забродскій и мѣщанинъ д. Воровская Рудня Меодій Севрукъ. Крестьянинъ с. Оычи, Кременецк. у., Иванъ Юрчукъ. Бывшій церк. староста с. Могилянъ, Острожск. у., Андрей Тыщенко. Бывшій ключникъ с. Вильска, Жит. у., Іоакимъ Котко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ № 22 Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомстей отъ 8 іюня, между прочимъ напечатано, что за Оручской Соборной Спасо—Преображенской церковью числится долга свѣчному складу за свѣчи 741 руб.

Усматривая въ этой цифрѣ неточность вслѣдствіе опечатки, или неправильнаго вычисленія суммы, считаю необходимымъ опровергнуть эту публикацію пиводимымъ ниже расчетомъ:

Свѣчнымъ складомъ высланы были и полуены причтомъ Собора:

1) 7 марта 1906 г.—19 п. 30 ф. свѣчей, на смму 671 р. 50 к. 2) 10 декабря 1906 года—6 п. на 25 р.

и 3) 12 апрѣля 1907 года—10 п. на 340 руб., всего на сумму 1216 р. 50 к.

На погашеніе этого долга выслано въ Свѣчной Епархіальный Складъ:

1) 7 іюня 1906 г.—175 р. 50 к., 2) 13 декабря 1906 г.—100 р., 3) 2 апрѣля 1907 г.—100 р., 4) 28 апрѣля 1907 г.—100 р., 5) 27 сентября 1907 г.—150 р., 6) 16 апрѣля 1908 г.—60 р., 7) 7 мая 1908 г.—100 р., 8) 23 августа 1908 г. 150 руб.

Всего—935 р. 50 к.

Слѣдовательно за Овручской Соборной Спасо-Преображенской церковью числится долга не 741 р., а всего 281 руб. (1216 р. 50 к.—935 р. 50 к.).

Объ изложенномъ причтъ Собора вошелъ съ представленіемъ въ Свѣчной Складъ и просилъ исправить по книгамъ вкравшуюся ошибку.

Церковный Староста Овручскаго Собора,
Непр. Членъ Зем. Упр. М. Никитинъ.

Объявленіе

для желающихъ поступить въ Житомирское Училище Пастырства.

Въ виду множества поступившихъ прошеній (болѣе 150) начальство Училища постановило вмѣсто имѣвшихся 6 казенныхъ вакансій на первый курсъ установить 18 полуказенныхъ, причемъ принятые на сія вакансіи ученики получаютъ даровое помѣщеніе и пищу, но одѣваться и обуваться должны на свой счетъ.

Право быть принятымъ на полуказенное содержаніе предоставляется слѣдующимъ лицамъ: студенту университета Григорію Кирпачеву, бывшему ученику римско-католической семинаріи, принявшему православіе Романюку, окончившему гимназію Ивану Головинскому, окончившимъ церковно—учительскія школы или учительскія семинаріи: Василю Михалюку, Моисею Любичанковскому, Амосу Ищуку, Лукіану Петруку, Харитону Грицюку, Игнатію Романюку, Антонію Томаше-

вичу, Θεодору Манчевскому, о. о. діаконамъ Алекса-
дру Карповичу и Дмитрію Березовскому.

Означенныя лица должны завести себѣ черне
подряски и верхнюю духовную одежду—полуряси;
также имѣть сапоги (а не штиблеты), бѣлье, подушкѣ,
одѣяло и двѣ простыни, а свѣтскую одежду отнюдь е
носить, а представить ее по поступленіи въ шкоу
начальнику для храненія на все учебное время, ии
же продать ее. Не представившіе при прошеніяхъ од-
бренія отъ мѣстныхъ священниковъ или благочинныхъ
должны теперъ же выслать таковое вмѣстѣ съ пи-
меннымъ заявленіемъ о своемъ согласіи поступить въ
Училище на вышеозначенныхъ условіяхъ и съ подп-
ской безпрекословно исполнять устанавливаемыя дя
поведенія учениковъ правила.

Священнослужители, не имѣющіе требуемаго обр-
зовательнаго ценза, должны явиться на экзамень въ
Житомиръ къ 4 октября, также съ одобреніями своео
священника или благочиннаго. Таковы: священниѣ
Александръ Кривицкій, Іеромонахъ Онуфрій, діаконы:
Емеліанъ Кузыкъ, Терентій Семенюкъ, Іоаннъ Кушъ,
Трофимъ Дацюкъ, Александръ Демидюкъ, Григорій Бу-
жицкій, Стахій Бучинскій. Четверо изъ нихъ лучшіе
по экзаменаціоннымъ отвѣтамъ будутъ приняты за
полуказенное содержаніе, а прочіе, выдержавшіе экза-
мены, на свое.

Предоставлено поступить на свое содержаніе
окончившимъ учительскую семинарію или другія средне-
учебныя заведенія: діакону Андрею Немоловскому, учи-
телю Александру Машкевичу и Александру Θεохари.

Ученіе начнется 6 октября, къ каковому дню въ
ученики Училища обязаны явиться въ Житомиръ.
Заявленія направлять по адресу: Житомиръ, Бого-
вленскій монастырь, Начальнику Училища Пастырста
Архимандриту Гавриілу.

*Настоятель Житомирскаго Богоявленскаго мон-
стыря и Начальникъ училища Пастырства*

Архимандритъ Гавриіл

ОТЧЕТЪ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ по содержанию Житомирскаго Духовнаго Училища за 1906 годъ.

Статьи прихода.	Ассигновано по смѣтѣ на 1906 годъ.		Дѣйстви- тельно по- ступило:	
	руб.	коп	руб.	коп
Отъ 1905 года оставалось				
А. Наличными деньгами				
Переходящихъ суммъ	"	"	85	"
Б. Государственными % бумагами:				
1) училищныхъ суммъ	"	"	3200	"
2) переходящихъ суммъ	"	"	500	"
Итого % бумагами	"	"	3700	"
Къ сему въ 1906 году поступило:				
Наличными деньгами				
А.				
По смѣтѣ училищнаго Правленія, рассмотрѣнной Житомирскимъ Окружнымъ духовно-училищнымъ Съездомъ въ м. январѣ 1905 г. и утвержденной Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ.				
1) 10 % вычета изъ церк. доходовъ	6300	"	6615	"
2) 2 % выч. изъ жалов. причтовъ.	2450	"	2523	17
3) свѣчнаго сбора,	1940	"	2151	80
4) Остатковъ отъ вѣнчико—молитвенной суммы.	600	"	"	48
5) % по купонамъ листовъ Государственной 4 % ренты, всего на сумму 1600 руб., составляющую, согласно волѣ жертвователя, священника Евстафія Янчинскаго, стипендіальный капиталъ имени Императора Александра II.	60	80	60	80
6) % по купонамъ 100 руб. билета той же ренты, составляющаго капиталъ свящ. Матѳея Подмышальскаго на вспоможеніе одному изъ бѣдныхъ, благонравныхъ и успѣвающихъ учениковъ.	3	80	3	80

Статьи прихода.	Ассигновано по смѣтѣ на 1906 годъ.		Дѣйстви- тельно по- ступило.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
7) 0% съ капитала составляю- щаго стипендію имени священни- ческой жены Надежды Яроцкой и состоящаго изъ $3\frac{1}{2}\%$ билета Государственной Коммисіи пога- шенія долговъ на 1200 руб. и 2 листовъ 4% ренты на сумму 300 рублей.	51	30	51—	30
8) Взносовъ отъ пансіонеровъ за содержаніе ихъ въ училищ- номъ общежитіи.	8830	—	8715	71
9) Взносовъ отъ инословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокруж- ныхъ учениковъ за право обу- ченія.	820	—	970	—
10) За наемъ квартиры въ учи- лищномъ флигелѣ.	250	—	250	—
11) За аренду Бѣлостокской фермы.	100	—	100	—
Итого по смѣтѣ	21405	90	21442	6
Б.				
Сверхсмѣтныя и случайныя по- ступленія.				
1) Отъ Волынскаго Епархіаль- наго Свѣчнаго Завода.	—	—	2405	70

Статьи прихода.	Ассигновано по смѣтѣ на 1906 годъ.		Дѣйстви- тельно по- ступило.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
2) За аренду Бѣлостокской фермы въ 1905 году.	—	—	60	—
Итого сверхсмѣт- ныхъ и случайныхъ поступлений.			2465	70
Всего наличныхъ поступлений			23907	76
Съ остаточными же на приходѣ за 1906 годъ.				
1) наличными	—	—	23992	76
2) % бумагами	—	—	3700	—

Смотритель Училища, Протоіерей
Константинъ Левитскій.

Помощникъ Смотрителя
Аванасій Викторовскій.

Членъ Правленія, учитель
Я. Яцковскій.

Членъ Правленія, Священникъ
Павель Багинскій.

Членъ Правленія, Священникъ
К. Дунаевскій.

Членъ Правленія, Священникъ
Іоаннъ Дейниковскій.

Статьи расхода.	Ассигновано по смѣтѣ на 1906 годъ.		Дѣйстви-тельно по-ступило.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
По смѣтѣ.				
§ 1.				
На содержаніе служащихъ	4592	—	4630	32
§ 2.				
На содержаніе учениковъ	12105	80	11174	69
§ 3.				
На содержаніе дома	6533	80	6415	96
§ 4.				
На канцелярію.	60	—	118	44
§ 5.				
На медикаменты и различные экстраординарные расходы по больницѣ.	200	—	213	37
§ 6.				
На училищныя бібліотеки ученическую и фундаментальную.	200	—	233	24
§ 7.				
На мелочныя и экстраординарные расходы на нужды Училища.	120	—	41	61
Итого	23811	60	22827	63

За вычетомъ изъ показаннаго выше прихода (наличными 23992 р. 76 к. и $\frac{1}{100}$ бумагами 3700) произведеннаго въ 1906 г. расхода (наличными 22827 руб. 63 к.), остается къ 1907 году—наличными 1165 р. 13 к. $\frac{1}{100}$ бумагами 3700 р.

Смотритель Училища, Протоіерей Константинъ Левитскій, Помощникъ Смотрителя Аѳанасій Викторовскій, Члены Правленія: учитель Я. Яцковскій, свящ. Павелъ Багинскій, свящ. К. Дунаевскій, свящ. Іоаннъ Дейниковскій.

1907 года 11 сентября. Настоящій отчетъ съ прихода-расходными книгами вполнѣ согласенъ.

Предсѣдатель Ревизіоннаго Комитета, Протоіерей Іаковъ Немоловскій, Членъ Ревизіоннаго Комитета, Свящ. Антоній Середовичъ, Свящ. Іаковъ Дейниковскій.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ по постройкѣ спального корпуса для учениковъ Житомирскаго Духовнаго Училища за 1906 годъ.

Статьи прихода.	Наличными деньгами.		Процентны-ми бумага-ми.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Къ 1 января 1906 года на постройку спального корпуса для учениковъ Житомирскаго духовнаго училища имѣлось:				
а) наличными деньгами	1255	80	—	—
б) % бумагами	—	—	48400	—
Къ сему въ 1906 г. поступило:				
г. Наличными деньгами				
а) 2% вычета изъ жалованья причтовъ за 2 половину 1905 г. и за 1 половину 1906 года.	2522	64	—	—
б) Процентовъ по Государственнымъ процентнымъ бумагамъ	1995	10	—	—
в) Отъ Управленія Волынскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.	594	30	—	—
г) Трехрублеваго церковнаго сбора за 2 половину 1906 г., установленнаго Окружнымъ Съѣздомъ 1905 г. для покрытія образовавшагося въ 1904 г. по содержанію Училища дефицита и журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія отъ 31 января 1905 г. за № 3 обращеннаго въ суммы по постройкѣ спального корпуса для размѣщенія произведеннаго изъ сихъ суммъ съ цѣлью немедленнаго покрытія дефицита заимствованія.	494	25	—	—

Статьи прихода.	Наличными деньгами.		Процентными бумагами.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
<p>II.</p> <p>Процентными бумагами приобретено 45 листовъ 4% Государственной ренты на номинальную сумму.</p>	—	—	8000	—
<p>Всего въ 1906 г. поступило</p>	5606	29	8000	—
<p>А вмѣстѣ съ остаточными къ 1907 году</p>	6862	9	56400	—

Смотритель Училища Протоіерей
Константинъ Левитскій.

Помощникъ Смотрителя
Ав. Викторовскій.

Членъ Правленія, учитель
Яковъ Яцковскій.

Членъ Правленія, священникъ
Павелъ Багинскій.

Членъ Правленія священникъ
Ксенофонтъ Дунаевскій

Членъ Правленія священникъ
І. Дейниковскій.

Статьи расхода.	Наличными деньгами.		Процентными бумагами.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Израсходовано наличными деньгами на покупку въ Отдѣленіи Государственного Банка 45 листовъ 4 ⁰ / ₀ Государственной ренты на номинальную сумму 8000 р.	5971	53	—	—
За вычетомъ израсходованной суммы изъ показаннаго выше прихода остается къ 1907 г.				
наличными 890 р. 56 к. и ⁰ / ₀ бумагами 56400 р. (наличными восемьсотъ девяносто рублей и пятьдесятъ шесть коп. и ⁰ / ₀ бумагами пятьдесятъ шесть тысячъ четыреста рублей).				

Смотритель Училища, Протоіерей *Константинъ Левитскій*, Помощникъ Смотрителя *Ав. Викторовскій*, Члены Правленія: учитель *Я. Яцковскій*, священ. *Павель Багинскій*, священ. *Ксенофонтъ Дунаевскій*, священникъ *І. Дейниковскій*.

Объявленіе отъ редакціи.

Въ пользу священника А. Прокоповича въ редакцію поступили пожертвованія отъ священниковъ: с. Денисовки, Остр. у., Димитрія Коссаковского 3 р., с. Малыхъ Горошекъ, Житомирскаго уѣзда, Анатолія Сѣдлецкаго 2 р. 50 коп. и с. Дашенки, того же уѣзда, Іоанна Верхогляда 2 р. 50 к., а всего 8 руб.,—каковыя деньги отосланы о. благочинному 1 окр. Ковельскаго у., Протоіерею П. Вѣлецкому, въ благочиніи котораго проживаетъ о. Прокоповичъ съ семьей, для врученія по назначенію. Редакція проситъ дальнѣйшія пожертвованія направлять тому-же о. Благочинному. Адр.: Почт. ст. Буцынь, Волынск. губ.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

21 Сентября

№ 37

1908 года.

* Неофициальная часть. *

Слово на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, сказанное въ Семинарской церкви 14 Сентября 1908 года.

(Тайна Креста Господня и служеніе ей).

Какое прекрасное и умилительное зрѣлище представляетъ настоящий великій праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня! Ожидаешь его съ какой-то особенной радостью, а въ самый праздникъ эта радость достигаетъ своего апогея, потому что она переходитъ въ увѣренность, что дѣло нашего спасенія есть фактъ несомнѣнный; и эта увѣренность исполняетъ сердце вѣрующаго христіанина чувствомъ особеннаго благоговѣнія къ Виновнику нашего спасенія—Господу Иисусу Христу. И самое орудіе спасенія—Его Животворящій Крестъ вызываетъ слезы умиленія. Между тѣмъ люди, не понимающіе сущности духовной жизни и тѣхъ законовъ, по которымъ она развивается, недоумѣваютъ, какой смыслъ въ настоящемъ торжествѣ, и какъ это можно почитать и поклоняться кресту, который былъ орудіемъ позорной казни! Еще на зарѣ христіанства ап. Павелъ говорилъ, что Христось распятый для іудеевъ есть соблазнъ, а для еллиновъ—безуміе,—значить, ученіе о крестѣ казалось еще тогда неприемлемымъ для сознанія почти всего человѣчества. Іудеи такимъ ученіемъ соблазнялись, а еллины считали его даже безуміемъ, т. е. ученіемъ, совершенно противорѣчащимъ здравому человѣческому разуму. Почему же мы думаемъ совершенно

иначе? Почему мы воспѣваемъ: „крестъ—хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ-царей держава, крестъ вѣрныхъ утвержденье, крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва“.

Почему? Потому, отвѣтимъ, что идея креста Господня заключаетъ въ себѣ все христіанство, она опредѣляетъ цѣли, сущность и законы духовной жизни;—поэтому то крестъ есть знамя, съ которымъ христіанство побѣдоносно прошло 2 тысячи лѣтъ и, надѣемся, будетъ идти, пока существуетъ этотъ міръ.

Итакъ, крестъ Господень прежде всего указываетъ намъ на то, что должно служить цѣлью христіанской жизни.

Всякій человѣкъ, по сколько онъ сознаетъ себя разумнымъ и свободнымъ существомъ, долженъ намѣтить цѣли своего земного существованія, къ которымъ должна направляться вся его дѣятельность. Безъ этихъ цѣлей жизнь не можетъ быть названа разумной,—она будетъ лишь бессмысленнымъ прозябаніемъ, похожимъ на жизнь неразумныхъ животныхъ.

Только разумная цѣль, только намѣченный идеаль дѣлаетъ жизнь осмысленною.

Но изучая человѣческую жизнь, мы замѣчаемъ, что не всѣ люди и не всегда ставятъ одни и тѣ же идеалы и цѣли для своего существованія; эти идеалы бываютъ иногда совершенно непохожи одинъ на другой. Всѣ люди признаютъ, что цѣлью жизни должно служить благо, счастье ихъ, но это благо одни полагаютъ въ удовольствіяхъ, наслажденіяхъ, другіе въ богатствѣ, третьи въ чести, власти, въ служеніи искусству, наукѣ и пр. и пр.

Есть и такая категория людей, которая совершенно разочаровывается въ жизни и говоритъ, что никакого блага достичь нельзя и что никакого счастья въ мірѣ не существуетъ,—поэтому не жить лучше, чѣмъ жить.

Что же говорить о цѣляхъ жизни христіанство? На этотъ вопросъ оно отвѣчаетъ своимъ почитаніемъ креста Господня.

Какія же цѣли онъ ставитъ нашей жизни?

Достаточно посмотрѣть на Распятаго на немъ, чтобы видѣть, что ни наслажденія, ни богатство, ни честь, ни слава, ни власть, ни иное что въ этомъ родѣ не

можетъ служить цѣлью разумной жизни. Развѣ Спадалецъ этотъ домогался ихъ? Развѣ Его ученіе касалось ихъ, какъ идеала? Развѣ за нихъ Онъ умеръ?

Нѣтъ. Онъ умеръ на крестѣ за торжество въ мірѣ истины и правды, и онѣ теперь и только онѣ должны служить цѣлью человѣческой жизни;—всѣ ея проявленія должны быть направлены къ нимъ, всѣ человѣскія усилія должны служить только къ отысканію ихъ—даже высшія проявленія человѣческаго генія,—каковы искусство и наука—и тѣ не имѣютъ цѣны, если съ своею цѣлью не ставятъ стремленія къ истинѣ. Это истинно-христіанскій взглядъ, чему порукой крестъ Христовъ. Онъ же порукой намъ и въ томъ, что наши стремленія къ истинѣ и правдѣ не пустая мечта, не безнадежное исканіе недоступнаго, а дѣло неомнѣнное, ибо Распятый на крестѣ не только страдалъ и умеръ, но и воскресъ, поэтому то мы и воспѣваемъ: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и св. воскресеніе Твое славимъ“.

Значитъ, въ жизни христіанина нѣтъ мѣста пессимизму и разочарованію; онъ крѣпко долженъ вѣрить въ то, что ему принадлежитъ побѣда, какъ она принадлежитъ Іисусу Христу, воскресшему изъ мертвыхъ.

Итакъ крестъ Господень дорокъ намъ потому, что онъ указываетъ намъ разумныя цѣли нашей жизни полагая ихъ въ стремленіи къ правдѣ.

Но указывая цѣли жизни, онъ въ тоже время указываетъ единственно истинное средство для осуществленія этихъ цѣлей. Достигая чувственныхъ наслажденій, богатства, чести, славы, власти—люди пользуютя, какъ средствами, даже и хитростью, обманомъ, изворотливостью ума, силой, красотой тѣлесной и пр

Понятно, что не таково средство, употребляемое для достиженія христіанскихъ цѣлей,—оно совершенно противоположно имъ,—я боюсь назвать его—такъ оно неприятно большинству людей. Это—страданіе. Истина и правда должны быть выстраданы; гдѣ совершается служеніе имъ, тамъ непременно и голгова. И это вполне понятно: міръ живетъ жизнью, противоположной идеаламъ разумной жизни, онъ отрицаетъ ихъ,—и поэтому онъ безъ усилий не выпуститъ изъ своихъ

когтей своихъ прежнихъ жертвъ,—онъ причинить имъ, какія только сможетъ, страданія.

Поэтому-то и сущность духовной жизни не въ чемъ иномъ заключается, какъ въ *борьбѣ* за ея идеалы, совершаемой въ *постоянныхъ страданіяхъ*. Поэтому-то она и называется крестомъ.

Не правы тѣ, которые думаютъ, что достичь истины и правды очень легко, что будто бы стоитъ захотѣть только, и будешь человѣкомъ добрымъ и честнымъ и чистымъ. Нѣтъ и нѣтъ, потому что въ самой утробѣ своей мы носимъ роковое противорѣчіе, носимъ борьбу двухъ законовъ—закона неправды съ закономъ истины; борьба эта жестокая, о ней можно сказать: она не на жизнь, а на смерть. Эту мысль особенно нужно усвоить вашему сознанию—она туго дается ему, ибо юность вѣритъ въ свои силы и часто преувеличиваетъ ихъ; она представляетъ все въ радужномъ свѣтѣ, она, наконецъ, не знаетъ еще адской силы человѣческихъ страстей, которыя угнетаютъ нашъ духъ, дѣлая его своимъ рабомъ,—юность поэтому не хочетъ понять и того, что единственный путь къ истинному идеалу—это страданіе.

Дорогіе юноши! Вы готовитесь къ особенно-му служенію, крестному служенію,—поэтому вамъ необходимо уразумѣть тайну Креста Господня. Вы должны понять и сердцемъ горячо восчувствовать, что въ немъ идеалы не суть идеалы міра сего и ваши цѣли выше цѣлей его. Ничто изъ его прелестей да не возобладастъ вашимъ умомъ, сердцемъ и волей—ибо все это ничтожество и суета.

Лучше страданіе за истину, чѣмъ *временная грѣха сладость*. Въ настоящее время вошли въ моду ученія, обѣщающія рай утѣхъ и счастья земного. Отвратите ваши взоры отъ этихъ ученій. Они не Христовы, ибо Его рай достигается великими усилиями, скорбями, страданіями, а не покоемъ и наслажденіями. Если вы—Христовы, плоть распните со страстями и похотями. Вамъ предстоитъ въ жизни тяжелая борьба за крестъ Господень, за его торжество въ мірѣ. Вѣдь мы уже слышали, какъ его изгоняли въ безбожной Франціи, мы слышали, какъ ученіе о немъ изгоняется изъ школы въ Италиі, мы, къ великому го-

рю нашему, знаемъ, что борьба съ нимъ идетъ и у насъ въ Россіи. Встаньте вы на защиту его и вѣрѣ, что за вами будетъ побѣда. Трудна эта борьба, но вы найдете для нея силы у подножія этого Животворящаго Креста; онъ величайшая въ міръ сила. Вспомни, что говоритъ божественный Павелъ сегодня намъ ъ апостолъ: „неможное Божіе сильнѣе человѣковъ, и е мудрое Божіе премудрѣе человѣковъ“. *Аминь.*

Ректоръ Семинаріи,

Архимандритъ Виссариюв.

Русскій философъ 18 вѣка

Григорій Саввичъ Сковорода.

*(Окончаніе *).*

Если бы въ ученіи Сковороды былъ дѣйствительный дуализмъ, то онъ не отводилъ бы матеріи числ служебнаго значенія, не считалъ бы творческимъ началомъ одного духа. А онъ представлялъ себѣ ихъ взаимное отношеніе именно въ такомъ видѣ. „Невидимость по выраженію его, первенствуетъ не только въ чело вѣкѣ, но и во всемъ остальномъ мірѣ; она есть „иста т. е. истинная дѣйствительность, всего сущаго, такъ вѣчность, Богъ, Который все въ себѣ содержитъ, Самъ есть всему бытіемъ, Который есть единство, простирающееся по всѣмъ вѣкамъ, мѣстамъ и тварямъ.“ Напротивъ, видимое, матеріальное начало Сковорода надѣляетъ самыми низменными эпитетами, стараясь яснѣе подчеркнуть то, что это мнимая дѣйствительность миражъ. Онъ называетъ его: тѣнь, пустошь, плоть пепель, грязь, мечта, лесь, тьма и т. п. Такимъ образомъ, можно предположить, что Сковорода смотрѣлъ на сущее, какъ на единую субстанцію, которая въ живомъ процессѣ модификаціи какъ бы распадается на противоположности и создаетъ неизбѣжный феноменъ въ видѣ совѣчной духу матеріи.

*См. № 36 Вол. Епарх. Вѣд.

Изъ изложеннаго метафизическаго ученія Сковороды послѣдовательно вытекаетъ его мораль. Сковорода по преимуществу моралистъ. Его занимаютъ вопросы: въ чемъ цѣль человѣческой жизни? какъ надо жить? въ чемъ счастье? Въ теоретическихъ умозрѣнїяхъ онъ только искалъ точки опоры для нравственнаго ученія.

Начало и корень нравственности Сковорода видитъ въ самопознанїи. „Познай самого себя“, постоянно повторяетъ онъ, „ищи, стучи, перебирай, рой, выщупывай, испытывай, прислушивайся!..“ Пока мы не узнаемъ самихъ себя, т. е. живущаго въ насъ истиннаго человѣка, до тѣхъ поръ мы не узнаемъ ничего, внѣ насъ находящагося. „Нельзя узнать плана въ земныхъ и небесныхъ матеріалахъ—плана, по которому все создано, если не усмотрѣть его прежде въ себѣ. Если хотимъ измѣрить небо, землю и моря, должны прежде измѣрить самихъ себя“. Чѣмъ больше познаемъ себя, тѣмъ выше поднимаемся „на гору вѣдѣнїя“. Познаніе себя есть въ то же время познаніе Бога. Истинный человѣкъ, т. е. духъ его, или мысль, отражая въ себѣ вѣчное, носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ себѣ и единственно доступную мѣру познанія Бога, или плана вселенной. Искать познанія Бога внѣ себя, въ стихїяхъ, „въ околичностяхъ“, есть пагубная ошибка, такъ какъ тамъ „все для насъ гораздо крайнѣйшая тьма, чѣмъ мы для себя сами.

Но значеніе самопознанія далеко этимъ не исчерпывается; этотъ принципъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ области субъективныхъ цѣлей человѣческаго бытія. Безъ самопознанія невозможно счастье, — а счастье цѣль жизни для человѣка, какъ и для всего живого. „Все родилось на добрый конецъ“—это для Сковороды было ясно и не требовало доказательствъ. Счастье состоитъ въ чувствѣ внутренняго удовлетворенія, душевной сладости, веселія, куража, которымъ необходимо сопровождается жизнь, направленная какъ слѣдуетъ. Душевный миръ—вотъ счастье! Въ своемъ естественномъ стремленїи къ счастью большинство людей становятся на ложную дорогу и потому не достигаютъ цѣли. „Безумный человѣкъ, говоритъ Сковорода, выходитъ изъ дому своего, ищетъ счастья внѣ себя, бродитъ по разнымъ посторонностямъ, достаетъ блиста-

ющее имя, обвѣшивается свѣтлымъ платьемъ, притягиваетъ золотую монету и серебряную посуду, находитъ друзей и безумія товарищей, чтобы занести въ душу лучъ свѣтлаго блаженства... Чего онъ не дѣлаетъ Воюетъ, тяжбы водить, коварничаетъ, затѣваетъ, строитъ, разоряетъ, кручинится. Есть ли свѣтъ? Смотришь—ничего нѣтъ“. Только познавъ самого себя, человекъ открываетъ законъ счастья; онъ состоитъ въ согласіи нашихъ желаній, стремленій, нашей воли съ направлениемъ и требованіями „господственной натуры“. Эта же мысль выражена въ слѣдующемъ стихотвореніи Сквороды, полусатирическаго и полунравоучительнаго содержания*).

Всякому городу нравъ и права;
 Всяка имѣетъ свой умъ голова;
 Всякому сердцу своя есть любовь,
 Всякому горлу свой есть вкусъ каковъ.
 А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
 А мнѣ одно только нейдетъ съ ума.

Петръ для чиновъ углы панскіе третъ;
 Федька купецъ при аршинѣ все лжетъ;
 Тотъ строить домъ свой на новый манеръ,
 Тотъ все въ процентахъ: пожалуй, повѣрь!
 А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
 А мнѣ одно только нейдетъ съ ума.

Тотъ непрестанно стягаетъ грунта;
 Сей иностранны заводитъ скоты.
 Тѣ формируютъ на ловлю собакъ;
 Сихъ шумить домъ отъ гостей, какъ кабакъ.
 А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
 А мнѣ одно только нейдетъ съ ума.

Строить на свой тонъ юриста права;
 Съ диспутъ студенту трещить голова;
 Тѣхъ беспокоить Венеринъ амуръ;
 Всякому голову мучить свой дуръ.
 А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
 Какъ бы умерти мнѣ не безъ ума

*) Это стихотвореніе Сквороды, въ числѣ другихъ, вошло въ народное употребленіе и до сихъ поръ распѣвается нищими и лирниками на базарахъ и церковныхъ папертяхъ въ Харьковской губерніи.

Смерть страшна, замашная косо!
Ты не щадишь и царскихъ волосовъ,
Ты не глядишь, гдѣ мужикъ, а гдѣ царь—
Все жерешь такъ, какъ соломѣ пожаръ.
Кто жъ на ея плюетъ острую сталь?
Тотъ, чія совѣсть какъ чистый хрусталь.

Жить по натурѣ, или—что то же—по волѣ Божіей, и быть счастливымъ одно и то же. Такимъ образомъ счастье не внѣ человѣка, а внутри его. Оно, по выраженію Сквороды, всегда съ нами; какъ рыба въ водѣ, такъ мы въ немъ, а оно около насъ, ищетъ насъ. „Царство Божіе внутри насъ“. Чтобы знать, что можетъ привести къ внутреннему миру и счастью, нужно прислушиваться къ голосу природы. Въ человѣческихъ обществахъ существуетъ много сферъ для дѣятельности, занятій, труда и искусства человѣка. Всѣ онѣ одинаково нужны и благородны. Соотвѣтственно этому природа надѣлила людей различными способностями и наклонностями, но такъ, что для различныхъ сферъ дѣятельности въ обществѣ существуютъ различные классы людей съ различными способностями и природными наклонностями, какъ это наблюдается въ царствѣ животныхъ, существующихъ при различныхъ условіяхъ природы съ соотвѣтствующими приспособленіями. Короче говоря, изъ множества занятій и родовъ дѣятельности одни соотвѣтствуютъ индивидуальнымъ особенностямъ человѣка, полученнымъ отъ природы, сродны ему, другія не сродны. Принципу сродности Скворода придавалъ громадное значеніе. По его убѣжденію, въ большинствѣ случаевъ причиной человѣческихъ бѣдъ и несчастія служитъ непониманіе своей сродности. Мода, дурные совѣты, а главнымъ образомъ сластолюбіе и славолюбіе заставляютъ многихъ входить въ несродную статью; обучаться противно природнымъ наклонностямъ, занимать должность безъ призванія и заводить неподходящія знакомства и дружбу. Здѣсь корень зла. Нѣкоторое руководство при опредѣленіи сродности и несродности природа даетъ человѣку въ чувствахъ легкости и трудности. Обыкновенно все нужное и полезное для благополучія человѣка есть вмѣстѣ и легкое, достижимое, доступное каждому—и обратно: все трудно достижимое, требующее большихъ усилій, не

является необходимымъ для счастья. Отсюда основныиъ принципомъ прикладной, житейской морали является у Сковороды положеніе: „Благодареніе блаженному Богу, что нужное онъ сдѣлалъ нетруднымъ, а трудное ненуднымъ“. Если всегда примѣнять это правило, то можно, по его мнѣнію, избѣжать множества заботъ, волненій и огорченій, отравляющихъ жизнь.

Въ связи съ изложенными общими основаніями этики, напоминающими ученія древнихъ стоиковъ и эпикурейцевъ, находятся частыя разсужденія Сковороды: о воспитаніи, о выборѣ рода занятій, о классовыхъ отношеніяхъ въ обществѣ, о суевѣріяхъ, о ненормальномъ преобладаніи матеріальныхъ интересовъ, о просвѣщеніи народа и т. п. Наиболѣе важными и любопытными слѣдуетъ признать взгляды Сковороды а воспитаніе и народное просвѣщеніе, такъ какъ въ нихъ онъ обнаружилъ замѣчательно вѣрное пониманіе общественныхъ нуждъ и далеко опередилъ современныя ея понятія.

Воспитаніе дѣтей, по убѣжденію Сковороды, должно быть полное и затрогивать всѣ стороны человеческой природы: умственную, нравственную, эстетическую и физическую. Оно только въ томъ случаѣ дается легко, если соотвѣтствуетъ природнымъ особенностямъ индивидуальнымъ задаткамъ и наклонностямъ воспитаника (сродно ему). Тогда воспитателю приходится только пособлять природѣ: „Учитель, говоритъ Сковорода, не учитель, а только служитель природы. Сокола своро научишь летать, но не черепаху. Орла во мгновение научишь взирать на солнце и забавляться, но не ову. Оленя легко направишь на Кавказскія горы, но не верблюда и не вепря. Всякое дѣло спѣетъ собою, и нука спѣетъ собою. Клубокъ самъ собою покатится въ горы, отними только препятствующій камень преткновенія. Не учи его катиться, а только пособляй“. Естественное и правильное (сродное) воспитаніе должно имѣть національный характеръ; вслѣдствіе этого обычай брать къ дѣтямъ иностранныхъ учителей и воспитателей вреденъ и неразуменъ. „Изводъ образованія, говоритъ Сковорода, долженъ быть изъ народа; долгъ учителя познать необходимость, мѣру, примѣръ и свѣдѣніе „истины“ образованія и сочетать себя съ нар-

домъ. Самое воспитаніе скрывается въ природѣ каждаго народа, какъ огонь и свѣтъ невидимо скрываются въ кремешкѣ. Приставь же губку, либо трутъ, не пожалѣй руки и ударь кресаломъ, и выкресишь огонь у себя дома и не будешь ходить по сосѣднимъ хатамъ съ трепетицею (тряпицею), кланяться и просить: займи мнѣ огня! Учителю подобаеъ быть изъ среды народа русскаго, а не нѣмцу и не французу. Не чуждому воспитанію должно быть привиту къ русскому человѣку, а своему родному. Нужно его умѣть силой найти, выработать его изъ нашей же жизни, чтобы снова осмысленнымъ образомъ его обратить въ нашу же жизнь“. Не забудемъ, что приведенныя мысли высказывались въ эпоху поголовной моды на иностранныхъ учителей и гувернеровъ и презрѣнія ко всему національному въ образованномъ русскомъ обществѣ.

Во 2-й половинѣ 18 вѣка произошло въ Малороссіи закрѣпощеніе крестьянъ. Казачество, еще недавно главный элементъ общественнаго строя Малороссіи, перешло въ то время на положеніе мелкихъ землевладѣльцевъ, хлѣбопашцевъ и чумаковъ, безъ всякихъ притязаній на какое либо политическое значеніе. Козацкая старшина образовала новое дворянство; всѣ же свободные люди, какъ земельные собственники, такъ и безземельные, подпали крѣпостной зависимости отъ новыхъ дворянъ. И вотъ Сковорода представляетъ изъ себя живой протестъ противъ развивавшагося крѣпостничества и униженія поселянъ въ несправедливомъ и обидномъ названіи ихъ „чернымъ“ народомъ. „Барская умность, пишетъ онъ, будто простой народъ есть черный, кажется мнѣ смѣшной. Какъ изъ утробы чернаго народа вылонились бѣлые господа?“ Возставая противъ классовыхъ и сословныхъ неравенствъ, Сковорода ратуеъ за право простого народа на просвѣщеніе. „Знаніе, говоритъ онъ, не должно узить своего изліянія на однихъ жрецовъ науки, которые жрутъ и пресыщаются, но должно переходить на весь народъ и водвориться въ сердца и души всѣхъ, кои умѣютъ правду осязать: и я человѣкъ, и мнѣ, что человѣческое, то не чуждо“... „Надо мною, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, позоруются (по поводу учительства въ простомъ народѣ), о мнѣ баютъ, что я ношу свѣчу передъ слѣпцами, а безъ

очей не узрѣть свѣточа: пускай бають; на меня острягъ, что я звонарь для глухихъ, а глухому не до звону: пускай острягъ. Они знаютъ свое, а я знаю свое, и дѣлаю свое, какъ я знаю, и моя тяга мнѣ успокоеніе“.

Мысль объ индивидуализаціи воспитанія, о человѣческихъ правахъ простого народа, о необходимости просвѣщенія народныхъ массъ въ настоящее время являются азбучными истинами. Но надо помнить, что онѣ высказаны болѣе чѣмъ 120 лѣтъ тому назадъ и что и понынѣ, собственно говоря, нѣкоторыя изъ нихъ не вышли изъ сферы благихъ пожеланій.

Философія Г. С. Сковороды имѣеть не одно только антикварное значеніе. По справедливому замѣчанію проф. Багалѣя, *) если привести богатое содержаніемъ идейное наслѣдіе Сковороды къ общимъ формуламъ, то окажется, что онъ проводилъ общечеловѣческіе идеалы, которыми живетъ и наше время: неуклонное исканіе истины, стремленіе къ нравственному возрожденію личности, демократизмъ, выражающійся въ желаніи дать просвѣщеніе и низшимъ классамъ общества, и т. п. Но современный интересъ философіи Сковороды станетъ для насъ еще очевиднѣе, если мы сопоставимъ ее съ взглядами новѣйшихъ русскихъ философовъ и писателей, напр. В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевскаго и особенно Л. Н. Толстого. Получаются удивительныя параллели, хотя о непосредственномъ преемствѣ идей или о заимствованіяхъ не можетъ быть рѣчи. Примѣсь религиозно-мистическаго элемента къ чисто разсудочнымъ построеніямъ; преимущественное исканіе вселенской правды, какое видимъ у всѣхъ выдающихся русскихъ мыслителей; ученіе Л. Н. Толстого о томъ, что царство Божіе, т. е. счастье, внутри насъ; его идеи опрощенія, недѣланія, даже вегетаріанство—эта его „первая ступень“—находятъ себѣ прототипы въ сочиненіяхъ Сковороды. Невольно напрашивается вопросъ: не является ли нашъ скромный украинскій мудрецъ не повремени только, а и по существу, первымъ русскимъ философомъ? А въ его умствованіяхъ, скрытыхъ подъ ше-

*) Кіевская старина 1894 г. т. 47 стр. 474.

лухой схоластики и символизма, не заключается ли зародышъ той философіи, каковую нѣкогда подарить человечеству славянское племя?

Г. Рафальскій.

Памяти товарища *).

*(Некрологъ П. Л. Назаркевича, кандидата богословія
† 30 июня).*

Совершенно случайно мнѣ пришлось узнать о преждевременной смерти товарища по Семинаріи и Академіи Поліевкта Назаркевича *). Всѣ знавшіе покойнаго, несомнѣнно, съ чувствомъ глубокой скорби прочтутъ извѣстіе о кончинѣ рѣдкаго товарища, человека твердыхъ и непоколебимыхъ убѣжденій, высокой духовной настроенности, добросердечнаго и отзывчиваго къ горю ближнихъ.

Этими чертами своего характера, крайне рѣдкими въ наше время, покойный выгодно выдѣлялся среди товарищей, представлявшихъ изъ себя въ огромномъ большинствѣ безличную массу... Съ первыхъ классовъ Семинаріи я помню его всегда серьезнымъ, разсудительнымъ ученикомъ, съ нѣжною душой, самымъ благодѣтельнымъ образомъ влиявшимъ на товарищей. Сила влияния его развитой и нравственной личности особенно ярко выразилась въ 5 классѣ, когда онъ совершенно вывелъ карточную игру, сильно развитую въ классѣ, убѣдивъ самыхъ неисправимыхъ и страстныхъ игроковъ отказаться отъ глупаго времяпровожденія и приняться за болѣе разумныя и облагораживающія развлеченія. Завзятые игроки оставили свое прежнее занятіе и отдались серьезному чтенію. Надо сказать, что въ это

*) Думаю, что всѣ знакомые покойнаго и особенно товарищи, прочитавъ замѣтку о смерти Поліевкта, помолятся объ упокоеніи его чистой души въ свѣтлыхъ обитателяхъ Отца небеснаго и тѣмъ отдадутъ послѣднюю дань любви и уваженія почившему.

*) См. Краткую замѣтку въ Волинскихъ Еп. Вѣд. за 1908 г. № 32.

время любовь къ чтенію была преобладающимъ настроеніемъ въ классѣ и для удовлетворенія этой потребности была открыта своя классная библіотека, въ выборѣ книгъ для которой Полевкѣ всегда принималъ живое и близкое участіе. Самъ вдумчивый и серьезный читатель, никогда не замыкавшійся въ себя, а всегда дѣлившійся впечатлѣніями о прочитанномъ съ ближайшими своими товарищами и пріятелями, покойный и самыхъ равнодушныхъ способенъ былъ заинтересовать чтеніемъ. Будучи живымъ и интереснымъ собесѣдникомъ, онъ дорожилъ самостоятельностью взглядовъ и всегда страстно отстаивалъ свои мнѣнія. Живо отзываясь на всѣ новыя теченія въ литературѣ и наукѣ, покойный болѣе всего интересовался вопросами религіозно—философскими и религіозно—общественными и особенно волновавшими тогда вопросами объ отношеніи церкви къ интеллигенціи, культурѣ, о положеніи церкви въ государствѣ и др. Онъ всегда былъ защитникомъ церкви и ея идеаловъ, проявляя въ защитѣ присущую ему прямолинейность. Эти вопросы до того живо интересовали и страстно волновали умъ и сердце Полевкѣ, что онъ имъ отдавался цѣлый день, не имѣя времени готовить уроки. Замѣтимъ, что семинарской наукѣ онъ отводилъ сравнительно очень мало времени (вечеромъ почти никогда не училъ уроковъ, а прочитывалъ ихъ днемъ), но благодаря высокому умственному развитію легко ихъ усваивалъ.

Вліяя на товарищей умственно, онъ привязывалъ ихъ къ себѣ необычайной сердечностью и готовностью быть полезнымъ во всякомъ дѣлѣ. Этой стороной его характера страшно злоупотребляли и доброту Полевкѣ самымъ безпощаднымъ образомъ эксплуатировали. Больше всего покойный былъ полезенъ товарищамъ, какъ „исправитель“ сочиненій. Приноситъ, бывало, кто—нибудь сочиненіе, написанное неграмотно и нескладно въ теченіе получаса, и проситъ исправить, увѣренный, что Полевкѣ никогда не отклонитъ просьбы. Полевкѣ приходилось почти всегда заново передѣлывать сочиненія и просиживать надъ ихъ исправленіемъ цѣлые дни. Этотъ убійственный неблагодарный трудъ надорвалъ силы Полевкѣ и на много сократилъ его жизнь. Вообще надо сказать, что добрая душа Полевкѣ и его трудъ

всегда принадлежали другимъ: онъ жилъ какъ бы для другихъ. Такимъ я его зналъ въ Семинаріи, такимъ нашель и въ Академіи; только здѣсь его энергія и трудъ не размѣнивались на мелкія дѣла, а были отданы имъ на болѣе великое дѣло—защиту вѣры православной и церковныхъ идеаловъ.

Не буду слишкомъ много говорить о его жизни и дѣятельности въ Московской Академіи, тѣмъ болѣе, что я не былъ ихъ свидѣтелемъ и очевидцемъ,—но скажу, что Московской Академіи покойный былъ извѣстенъ тѣми же сторонами своего характера, какими отличался въ Семинаріи. Непокосимая твердость убѣжденій, постоянство характера, любовь къ богословской наукѣ, его сердечность—хорошо были знакомы всякому студенту Академіи. Студенческая жизнь, особенно бурная въ годы нашего ученія въ академіяхъ, когда и высшая духовная школа была затронута бурнымъ потокомъ жизни, всецѣло захватила Поліевкта. Ученическія забастовки, въ которыхъ приняли участіе и Духовныя Академіи, глубоко взволновали покойнаго, и онъ весь отдался противодѣйствію революціоннымъ элементамъ духовной школы, породившимъ забастовку. Всегда прямолинейный, честный, открытый, Поліевктъ глубоко возмущался выступленіемъ питомцевъ духовной школы на революціонный, противохристіанскій путь и нападками ихъ на свою *alma mater*. Особенно возмущала его нецерковность своихъ сотоварищей и руководителей духовной школы профессоровъ, упразднившихъ въ Академіи молитву передъ чтеніемъ лекцій. Въ мое посѣщеніе Московской Академіи осенью 1907 г. я былъ свидѣтелемъ, какъ неутомимый Поліевктъ ратовалъ за обязательное чтеніе молитвы предъ лекціями. Его усилія увѣнчались успѣхомъ и на одной лекціи я слыхалъ какъ священникъ—первокурсникъ довелъ до свѣдѣнія товарища, что отнынѣ молитва будетъ читаться, хотя бы противъ этого протестовали и профессора!

До чего простиралась энергія Поліевкта въ борьбѣ съ революціонными элементами Академіи, говорить необычайная его отзывчивость на всѣ выступленія „либеральнаго“ студенчества. Почти на каждое „объявленіе“ оппозиціи Поліевктъ отзывался своимъ. На моихъ глазахъ, во время чая онъ писалъ воззванія, которыя ра-

склеивалъ на „стѣнѣ объявленій“ и тутъ же опровергалъ своихъ противниковъ. Благодаря своей необычайной энергіи и недюжинному уму, онъ успѣлъ сгруппировать разрозненное консервативное студенчество, образовавъ солидную группу въ 90 человекъ, съ волей которой либераламъ приходилось считаться и которая окончательно въ Московской Академіи парализовала всѣ выступленія революціонеровъ. Поліевктъ былъ главнымъ „лидеромъ черносотеннаго студенчества“, для котораго его голосъ былъ почти рѣшающимъ. О вліяніи его на своихъ единомышленниковъ говоритъ фактъ, рассказанный мнѣ случайно встрѣтившимся на пароходѣ студентомъ Московской академіи: либералы въ случаѣ „выступленій“ вели переговоры съ однимъ только Поліевктомъ, считая его полновластнымъ выразителемъ думъ „черносотеннаго“ студенчества. Можно безъ преувеличенія сказать, что едва—ли студенчество Московской духовной Академіи имѣло когда—либо болѣе дѣятельнаго и энергичнаго сочлена, какъ Поліевктъ Назаркевичъ. Его силѣ воли, непримѣрной энергіи, прямолинейности и искренности отдавали дань уваженія и противники, что весьма рѣдко можно наблюдать теперь. Въ этой работѣ организациі студенчества Поліевктъ окончательно подорвалъ свои слабыя силы. Послѣдній разъ я видѣлъ его въ ноябрѣ прошлаго года, спустя нѣсколько дней по возвращеніи его изъ Крыма, гдѣ онъ провелъ лѣто и часть осени отдыхая отъ трудовъ и нервнаго расстройства. Видъ его былъ утомленный, но энергія прежняя, и онъ съ увлеченіемъ говорилъ о предстоящей дѣятельности по окончаніи Академіи. Его мечтамъ не суждено было сбыться, и смерть неожиданно отняла отъ жизни этого рѣдкаго, самоотверженнаго бойца за идеалы церкви, которыми онъ жилъ и дышалъ до послѣдней минуты. Церковь была его стихія: онъ весь принадлежалъ ей. Лежа больной въ Кіевѣ, куда онъ прибылъ на Миссіонерскій съѣздъ, онъ за два дня до смерти живо интересовался ходомъ работъ Съѣзда и умеръ съ мыслию о Божіемъ дѣлѣ!

Господь призвалъ къ себѣ вѣрнаго своего слугу и успокоилъ его отъ волненій и трудовъ. Смерть его, по человѣческимъ понятіямъ, есть несомнѣнно, великая потеря для насъ и для дѣла Божія, но воля Божія должна

примирять насъ съ фактомъ. Какъ ни прискорбно сознавать, что его нѣтъ среди насъ, какъ ни тяжело всѣмъ его единомышленникамъ лишиться дѣятельнаго соработника, будемъ вѣрить, что Господь не дастъ заглухнуть плодамъ дѣятельности покойнаго.

И на примѣрѣ жизни покойнаго можно видѣть эту силу личнаго воодушевленія и безкорыстнаго подвига: имъ заражались его сотрудники, онъ, воодушевляя слабыхъ и робкихъ, вливалъ въ нихъ новыя силы, открывая ихъ духъ вѣрой въ окончательное торжество правды на землѣ.

Полюевктъ жилъ вѣрой, что сила мысли, энергія никогда не исчезаютъ, а оставляютъ слѣды, и эта вѣра поддерживала его слабыя силы и эту вѣру завѣщаль онъ намъ.

Пусть же примѣръ его самоотверженной дѣятельности въ моментъ самой жестокой борьбы съ идеалами церкви ея враговъ, когда выступленіе на защиту церкви клеймилось самыми обидными и несправедливыми кличками, будетъ всѣмъ путеводной звѣздой, вселяя въ соработниковъ покойнаго силы, которыя онъ почерпалъ въ вѣрѣ въ побѣду добра надъ зломъ и вѣчнаго надъ временнымъ.

Пусть всѣмъ единомышленникамъ его будутъ девизомъ слова поэта (А. Толстого), которыя тамъ часто любилъ повторять покойный.

„Други гребите! Напрасно хулители
Мнятъ оскорбить своею гордыней,—
На берегъ скоро мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей святыней
Верхъ надъ конечнымъ возьметъ безконечное.
Вѣрою въ наше святое значеніе
Мы и возбудимъ теченіе встрѣчное
Противъ теченія.

А. Ш.

Отъ редакціи.

Одинъ изъ священниковъ епархіи вошелъ недавно съ рапортомъ на имя Его Высокопреосвященства, томъ, что проповѣди его и статья по вопросамъ, касающимся положенія духовенства, не появляются въ епархіальномъ органѣ, куда онѣ направлены для напечатанія еще въ 1905 и 1907 г.г.*) Редакціи не безызвѣстно, что подобныя жалобы и нареканія раздаются и отъ другихъ сотрудниковъ Вѣдомостей и другими путями. Вообще же Епарх. Вѣдомости вызываютъ чувство неудовлетворенности ограниченностью помѣщаемаго матеріала какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Сознывая справедливость до извѣстной степени этихъ нареканій, редакція считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія сотрудниковъ и читателей, что ограниченный размѣръ епархіальнаго органа и относительная скудость содержанія зависятъ не отъ доброй воли редакціи, а отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми она располагаетъ. Съ переходомъ Вѣдомостей въ губернской городъ и обращеніемъ ихъ въ еженедѣльный журналъ расходы изданія увеличились почти въ полтора раза противъ того, что оно стоило при печатаніи в Почаевѣ, а бюджетъ остался тотъ же. Редакція поэтому должна напрягать всѣ свои усилія, чтобы вести порученное ей дѣло, не выходя изъ предѣловъ бюджета. Выяснилось на первыхъ же порахъ, что при данныхъ экономическихъ условіяхъ выпускать номеръ больше двухъ листовъ нѣтъ возможности. Половина номера должна быть заполнена обязательнымъ официальнымъ матеріаломъ, котораго Волынская епархія даетъ столько, сколько, судя по другимъ епархіальнымъ органамъ, не даетъ никакая другая. Приходится поэтому отказываться отъ печатанія не только многихъ статей, унаслѣдованныхъ отъ прежней редакціи, но и присылаемыхъ сотрудниками въ послѣднее время. Между тѣмъ сотрудники склонны думать, что ихъ труды бракуются редакціей по литературнымъ соображеніямъ, или по недостатку вниманія къ важности ихъ

*) Впрочемъ одна проповѣдь доставлена въ редакцію лѣтомъ текущаго года.

содержанія. Несомнѣнно, подобное недоразумѣніе можетъ у многихъ отбить охоту присылать свои статьи, при отсутствіи увѣренности, что онѣ появятся въ епархіальномъ органѣ. Возможность этого явленія крайне не желательна, и редакція приложитъ всѣ усилія, что бы его предотвратить, но, повторяемъ, эти усилія не находятъ достаточной опоры въ матеріальныхъ средствахъ

Редакторъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, сказанное въ Семинарской церкви 14 сентября 1908 года (тайна креста Господня и служеніе ей). Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Виссаріонъ*.—Русскій философъ 18 вѣка Григорій Саввичъ Сковорода. (Окончаніе). *Г. Рафальскій*.—Памяти товарища. (Некрологъ П. Л. Назаркевича, кандидата богословія † 30 іюня) *А. Ш.*—Отъ редакціи

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.
Редакторъ *Б. Давидовичъ*.
